

— Ну, это он, но, кажется, его чувства ко мне не так уж глубоки, да и я доставил ему немало хлопот, — произнёс Мо Чжэньбао, и на его лице не было ни капли раскаяния.

— Вот это неожиданность. Я-то думал, что с твоим характером, даже если он не согласится, ты устроишь насильную посадку на коня, — с улыбкой сказал Мо Гунчжи. Похоже, этот молодой врач не так прост — сумел его обуздать.

Мо Чжэньбао подпер голову рукой, уголки губ слегка поджались:

— Только не думай, что он просто обычный молодой врач. Он весь в колючках, а если его загнать в угол, он и кусаться может.

А тот самый кусачий Лин Юэ как раз ломал голову, где бы переночевать. Когда он вышел из дома Сюй Дунчжэнь, было уже за восемь вечера — никак не мог отказаться от её настойчивых уговоров остаться поужинать.

До лекции старшего Фэна оставалось ещё пять дней. Снимать жильё на такой срок было невыгодно, на отель денег не хватало, а дешёвых гостиниц за десяток юаней поблизости не было. Подумал-подумал и решил отправиться спать на скамейку в парк. Но погода подвела: обрушился ливень. Спать под открытым небом в парку стало невозможно. Ближайшим укрытием оказалась станция метро.

Лин Юэ зашёл на станцию. Так как оплата происходила после посадки, он смог пройти прямо в зону ожидания и сел на лавочку. В это время в метро было много народу — люди сновали туда-сюда по жизненным артериям этого города.

Лин Юэ нашёл скамейку подальше, поставил вещи у ног, а медицинский чемоданчик использовал как подушку. Спалось не очень комфортно, но хоть какая-то крыша над головой. Оказалось, он не один такой, ночующий в метро. Бросив взгляд вокруг, он увидел ещё несколько таких же. Охранник поблизости лишь равнодушно смотрел на это, никого не прогоняя.

Лин Юэ проспал где-то до часу ночи, пока не разбудила нужда. Сходя в туалет и вернувшись, он обнаружил, что его вещи пропали. Он бросился искать, обежал вокруг, но не заметил никого подозрительного. Хотел обратиться к охраннику, чтобы посмотреть записи с камер, но тот сообщил, что система видеонаблюдения как раз обновляется и временно отключена. Лин Юэ беспомощно опустился на скамейку. Хорошо, что медицинский чемоданчик он взял с собой, иначе потерял бы и его — тогда ему было бы не жить, а умирать.

После кражи уснуть уже не получалось.

— Эй, ты, откуда взялся? Быстро вставай, не понимаешь, как это опасно? — раздался гневный окрик охранника.

Лин Юэ поднял голову и увидел мальчика лет одиннадцати-двенадцати, идущего по путям метро. Он даже не заметил, как тот спустился на рельсы.

— Сяо Ван, чего уставился? Быстро хватай его! Поезд линии 1205 прибывает через 50 секунд! — из служебного помещения выбежал другой охранник, торопливо крича.

Сяо Ван побелел от страха. Пятьдесят секунд — мгновение. Сейчас спускаться за ним — никак не успеть.

— А сам-то почему не лезешь? С моим-то телосложением я и сам там останусь! Проклятый пацан, быстро сюда! Поезд сейчас придёт, ты что, жизни не дорожишь? — Сяо Ван облился холодным потом. Пятьдесят секунд... С его располневшим телом на спуск уйдут минуты. Не то что спасти — самому не выбраться.

— Охранник, быстро спасайте человека! — пассажиры на платформе тоже заволновались, но никто не решался прыгнуть вниз.

— Да-да, спасайте же! Вы ведь охранники, как можете не помочь в смертельной опасности?

— Если не спасёте, это халатность, настоящее убийство!

На платформе поднялся гвалт, но вниз так никто и не спустился. Охранники были зелёные от злости. Поезд уже приближался, а мальчик по-прежнему стоял посреди путей недвижимо. Несмотря на юный возраст, его лицо было ледяным и бесстрастным.

Люди на платформе начали вскрикивать. Двое охранников посерели от ужаса. Со стороны тоннеля донёлся нарастающий гул — значит, поезд появится через считанные секунды. Но мальчик стоял как неживой, без единого движения. Его взгляд был спокоен, совсем как у мёртвого.

Раздался гудок, свет фар ударил в глаза. Мальчик всё так же стоял на путях. Люди в ужасе закрыли глаза, не в силах смотреть. Пятьдесят секунд — вполне достаточно, чтобы спасти человека. Но никто не сделал этого.

Лин Юэ тихо цыкнул. Спустившись на рельсы, он подхватил мальчика, оттолкнулся ногами и взмыл обратно на платформу. Вся последовательность действий заняла мгновение. В следующую секунду поезд с рёвом промчался у него за спиной.

Одна секунда. Всего одна секунда. Решающее мгновение спасло мальчику жизнь.

Пережитый ужас на несколько мгновений парализовал всех. Даже когда Лин Юэ уже поднялся с мальчиком на руках, люди забыли аплодировать и приветствовать героя.

Мальчик поднял голову. Его взгляд был по-прежнему спокоен, но Лин Юэ уловил в нём едва заметную перемену.

— Ты чей ребёнок? Шляешься ночью, да ещё в таком опасном месте. Неужели не думаешь, как за тебя переживают родные? — Лин Юэ, глядя на его бесстрастное лицо, почувствовал раздражение. В таком возрасте, а такой безответственный. Сам Лин Юэ в его годы уже нёс на себе половину семейных забот.

— Молодой человек, какой же ты смелый! Просто молодец! — оправившись от шока, окружающие принялись аплодировать Лин Юэ.

За первым хлопком последовали другие, и вскоре аплодировали уже все. Но Лин Юэ остался совершенно равнодушным.

Охранники от только что увиденного чуть с сердца не хватились. Убедившись, что с мальчиком всё в порядке, их охватила злость, и они двинулись было отчитать его, но Лин Юэ остановил их одним холодным взглядом.

Лин Юэ усадил мальчика на скамейку, достал из медицинского чемоданчика антисептик и

бинт. Когда он подхватывал того, то оба получили ссадины. У самого Лин Юэ на локте была большая кровоточащая рана.

— Может, вызвать скорую? — подошёл какой-то мужчина, проявив участие.

Лин Юэ даже не поднял головы:

— Не нужно. Я сам врач, — ответил он холодно.

Мужчина, получив отказ, с понимающим видом отошёл в сторону.

— Сейчас продезинфицирую. Если будет больно — кричи, — сказал Лин Юэ и начал обрабатывать рану.

Затем нанёс самостоятельно приготовленную мазь и перебинтовал. Весь процесс мальчик вытерпел без единого звука. Его глаза лишь перемещались с лица Лин Юэ на его руки и обратно, но он молчал.

— Всё, готово. Два дня не мочи. Через три дня снимешь бинт. Как тебя зовут? Где живёшь? Пусть взрослые за тобой приедут. Ребёнку одному небезопасно, — закончил Лин Юэ.

Увидев, что мальчик снова молчит, он слегка поморщился: с этим ребёнком определённо были проблемы.

Скривившись, он принялся обрабатывать свою собственную рану.

— Молодой господин! Молодой господин! Боже, с вами всё в порядке?! — внезапно подбежал мужчина, с паникой и ужасом осматривая мальчика.

Увидев перевязанное колено, он тут же проникся тревогой и гневом, бросив на Лин Юэ злобный взгляд.

— Что вы сделали с молодым господином?! — голос мужчины полыхал яростью, будто он вот-вот бросится в драку.

Лин Юэ нахмурился, но не успел ответить, как заговорил мальчик.

— Дядя Гуан, он хороший. Забери его с собой, — тихо произнёс мальчик.

Оказывается, он умел говорить. Лин Юэ уже начал думать, что тот немой.

Услышав, что молодой господин назвал человека хорошим, мужчина по имени Гуан мгновенно сменил тон на почтительный и учтивый.

— Прошу прощения за мою грубость. Надеюсь, вы извините, — сказал Гуан.

Причина такой быстрой перемены была в том, что он понимал: его господин опять что-то задумал. А этот человек либо спас молодого господина, либо сказал ему что-то, возможно, даже нечаянным жестом или словом заслужил титул хорошего. А всех хороших нужно забирать с собой, чтобы потом вознаградить за их доброту.

— Раз вы опекун ребёнка, то должны за ним следить. Бегать по ночам в такие места очень опасно. Надеюсь, впредь будете внимательнее. Его рану я обработал. Несколько дней не мочить, через три дня бинт снять — и всё заживёт, — сказал Лин Юэ, собирая вещи.

— Хорошо, запомню. Спасибо вам. Вы спасли молодого господина, пожалуйста, пройдёте за вознаграждением, — почтительно произнёс Гуан, выглядя совершенно искренне.

Но Лин Юэ это не интересовало.

— Не нужно. Это было сущей мелочью. Быстрее везите его домой, дайте стакан молока, пусть отдохнёт. Его здорово напугали, — сказал Лин Юэ, хотя внутренне понимал, что мальчика происшедшее вовсе не испугало.

Его хладнокровие выходило далеко за рамки обычного. Осмотрев его, Лин Юэ заключил, что кроме, возможно, некоторой замкнутости, у ребёнка нет никаких заболеваний. Но такая безмятежность была поистине необычной.

<http://bllate.org/book/15602/1392110>